

УДК 338.1

В. В. Герасименко

ФАКТОРЫ И РИСКИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ: ПОСТКРИЗИСНЫЕ ТРЕНДЫ В РОССИИ

Рассмотрены факторы, от которых зависит выход российской экономики из фазы кризиса, ее дальнейшее восстановление и рост: резкие и не всегда предсказуемые изменения мировой экономической конъюнктуры, динамика и колебание цен на нефть, приток и отток капитала на финансовые рынки и др. Отмечается, что зреет понимание того, что посткризисное восстановление и рост экономики в решающей степени зависят от внутренних фундаментальных факторов – модернизации экономики и перспектив роста национальной производительности труда.

Russian economy is overcoming the crisis; its further restoration and growth depend on different factors: abrupt and not always predictable changes in the world economic situation, dynamics and fluctuations of oil prices, inflow and outflow of capital from financial markets, and other external economic and political factors. However, there is increasing awareness that the restoration and growth largely depend on internal fundamental factors: modernisation of economy and the prospects of increase in national labour productivity.

Ключевые слова: кризис, экономический рост, инфляция, производительность труда, модернизация экономики.

Key words: crisis, economic growth, inflation, labour productivity, economy modernisation

Экономика России вступила в 2012 г. с позитивными показателями макроэкономической динамики и оптимистическими ожиданиями роста. Динамика ВВП и инфляции по итогам прошедшего 2011 г. выглядят в целом благополучно. Создается впечатление, что инфляция уже не сдерживает экономический рост.

Фактор снижения инфляции

Рост потребительских цен составил 6,1% к декабрю 2010 г. – рекордно низкий результат в новейшей российской истории. Однако торможение инфляции – все же явление временное. В наступившем году столь же заметного снижения инфляции не будет, а произойдет, скорее всего, ее ускорение. И это нормально: чрезмерно быстрое снижение инфляции может оказаться вредным для российской экономики из-за опасности резкого удорожания кредита и стагфляции. В прошлом году низкий индекс потребительских цен в значительной степени обусловил конкретное явление – более чем трехкратное сокращение прироста цен на продовольствие как результат урожайного года (рис. 1).

Снизилась инфляция лишь для продовольствия (4,0% против 12,9% в 2010 г.). Без учета продуктов питания она ускорилась из-за смягчения денежной политики до середины 2010 г. и «эффекта переноса» удорожания продуктов питания на другие потребительские блага

Рис. 1. Темпы инфляции по разным категориям товаров и услуг

Источник: расчет по данным Росстата и ЦБ РФ: Журавлев С. Инфляция рекордно низка // Expert Online. 2012. 10 янв.

Фактор потребительских ожиданий

Несмотря на благополучные макроэкономические показатели, в конце прошлого года потребительские и бизнес-ожидания значительно ухудшились, отражая обеспокоенность внутриполитической неопределенностью и нестабильностью в мировой экономике. Так, индекс потребительской «уверенности» в России показал отрицательное значение, хотя в целом он довольно быстро восстанавливается¹. Динамика потребительских ожиданий в России представлена на рисунке 2.

При этом, как свидетельствует электронная база данных Евростата, в большинстве европейских стран значения этого индекса существенно ниже (табл. 1). Это говорит о том, что кризисные ожидания во многих странах сохраняются и экономические риски касаются не только России. Они носят общий характер, продолжают уже несколько лет и нуждаются в специальном изучении с учетом особенностей национальных рынков.

¹ Индекс потребительской уверенности рассчитывается как среднее арифметическое значение пяти частных индексов: произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок. Регулярные опросы потребительского поведения населения в России проводятся Росстатом с 1998 г. ежеквартально (в феврале, мае, августе и ноябре) с охватом 5,0 тыс. человек в возрасте 16 лет и старше, проживающих в частных домохозяйствах, во всех субъектах Российской Федерации — см.: URL: gks.ru/bgd/free/B04...IssWWW.exe/Stg/d03/4.htm

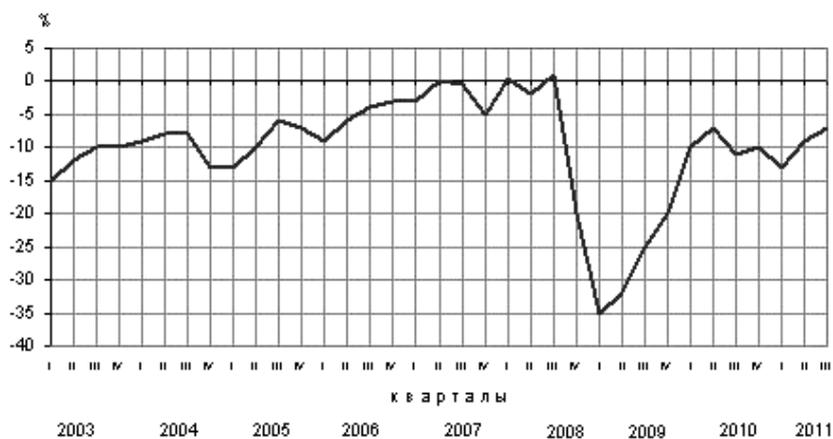

Рис. 2. Динамика индекса потребительской «уверенности» в России

Таблица 1

Индекс потребительской уверенности в России и странах ЕС

Страна	2011		Страна	2011	
	Август	Ноябрь		Август	Ноябрь
Россия	-7	-7	Литва	-17,1	-19,3
Австрия	0,9	-10,1	Люксембург	0,7	-7,6
Бельгия	-7,6	-15,3	Нидерланды	-3,5	-20,3
Болгария	-41,5	-42,0	Польша	-25,1	-23,4
Великобритания	-19,8	-23,5	Португалия	-52,8	-58,4
Венгрия	-37,5	-47,2	Румыния	-40,0	-43,4
Германия	0,2	-2,9	Словакия	-23,5	-36,4
Греция	-71,2	-82,3	Словения	-27,4	-24,4
Дания	6,0	-1,9	Финляндия	5,9	2,3
Испания	-17,0	-15,4	Франция	-26,1	-30,9
Италия	-28,8	-29,2	Чехия	-20,4	-30,0
Кипр	-50,5	-44,5	Швеция	12,3	2,8
Латвия	-17,6	-19,6	Эстония	-3,6	-17,1

По всем странам, кроме России, источник информации: электронная база данных Евростата.

Сокращение расходов на продукты не первой необходимости, концентрация внимания на базовых товарах, совершение покупок в меньшем объеме и переключение на более дешевые продукты и марки — все это характерные тенденции посткризисного потребления в России и факторы, определяющие динамику и структуру потребительского спроса.

Фактор сокращения экспортного спроса

Внешнеэкономическим фактором, ухудшающим финансовые условия экономического развития, стало сокращение экспортного спроса. Физические объемы экспорта газа, металлов, химической продукции, продуктов переработки древесины и иных сырьевых товаров снижались, и индекс физических объемов экспорта так и не достиг уровня конца 2010 г. Спад экспорта вел к довольно низким темпам роста промышленного производства на протяжении года. И все же в прошедшем году происходило хотя и нестабильное, но увеличение производства промышленных товаров, ориентированных на внутренний спрос, — автомобилей, пластмасс, обуви и изделий из кожи, мебели и, разумеется, продовольствия, — в условиях хорошего урожая. Конечно, условием роста производства и продаж было увеличение доходов и на этой основе быстрый рост потребительских расходов и инвестиционного спроса на рынках стройматериалов, металлоконструкций, машин и оборудования. Увеличивались объемы строительства жилья, шла реализация ряда крупных государственных проектов.

14

Вместе с тем в экспертном сообществе все чаще высказываются опасения, что поддерживать устойчивые темпы экономического роста в российской промышленности на инерционной основе вряд ли возможно. Потребуется изменение факторов драйверов роста для придания российской промышленности более современного, конкурентоспособного вида.

Фактор производительности труда

Наиболее очевидный ограничитель современной экономической динамики — медленный рост производительности труда и ограниченные возможности вовлечения занятых. Докризисный экономический рост 2005—2008 гг. после исчерпания потенциала увеличения экспорта держался на быстром развитии услуг и строительстве, а низкая производительность компенсировалась ростом занятой рабочей силы. Сейчас естественные пределы вовлечения людей в производство практически уже достигнуты, и если судить об уровне безработицы по числу официально зарегистрированных в службах занятости, то она уже ниже предкризисных пиков.

В то же время, по расчетам экспертов, рост производительности труда, определяемый трендом (со сглаженными конъюнктурными колебаниями), невысок — всего лишь около 2 % в год. Это означает, что таков потенциальный темп роста ВВП, то есть пытаться сделать его выше этого потолка с помощью обычных циклических стимулов, фискального или денежно-кредитного — бесполезно: нужны структурные меры, расширяющие потенциал роста экономики.

Существенные риски для нашего экономического роста, как известно, связаны и с его высокой нефтяной зависимостью. Считается, что в отсутствие неблагоприятного воздействия на экспортный спрос внеш-

ней конъюнктуры и при постоянной цене на нефть 100 долларов за баррель рост ВВП в 2012–2016 гг. мог бы сохраниться на уровне 3–3,5%. В предкризисный период 2005–2007 гг. среднегодовые темпы роста ВВП составляли 7,5%; из них на прирост запасов приходилось 0,3 процентного пункта. По итогам минувшего года ВВП вырос, по оценке, на 4,2–4,5%; и из них примерно три пункта роста пришлось на восполнение запасов. Таким образом, если элиминировать конъюнктурный фактор накопления запасов, прирост ВВП составил не более 1,5%. Для экономики с экспортно-сырьевой моделью роста и сокращающимся экспортом — это рискованно низкий показатель.

Фактор финансового обеспечения экономического роста

15

По предварительным данным Банка России, нетто-отток капитала в ушедшем году резко увеличился более чем на 50 млрд долларов — до 84,2 млрд, или 4,7% ВВП. Заметное усиление чистого оттока частного капитала из России в определенные моменты сопровождало кризисные явления на зарубежных финансовых рынках.

В 2011 г. банки активизировали кредитование экономики, несмотря на торможение роста вкладов населения и хронические перебои с ликвидностью. Лидеры увеличения кредитования расположились на крайних флангах — это Сбербанк, с одной стороны, и средние и малые банки в Москве и регионах — с другой. По итогам прошлого года второй эшелон региональных банков лидировал по темпам расширения потребительского кредитования, а московский второй эшелон — по темпам роста корпоративного кредитного портфеля. В прошлом году Сбербанк резко активизировал корпоративное кредитование (темпы роста его портфеля выросли с 7% в 2010 г. до 32%, превысив средние показатели по системе), значительно сократив вложения в ценные бумаги. И, надо сказать, не без оснований: Сбербанк не только мощно представлен на всех значимых рынках СНГ, но и вышел уже на третью строчку по капитализации в Европе. Мощное присутствие на европейском рынке — ресурс кредитования российских ТНК.

С учетом более низкой потребительской инфляции нынешний темп роста банковской задолженности населения по потребительскому (и особенно по ипотечному) кредиту примерно соответствует ситуации предкризисных месяцев 2008 г.

Одним из факторов расширения кредитной активности банков в 2011 г. стало сворачивание операций на рынках ценных бумаг. В целом по системе портфель ценных бумаг расширился всего на 2% против почти полуторакратного роста в позапрошлом году.

Банки продолжают активно развивать свои сети продаж. Особенно интенсивное строительство банковских сетей наблюдается в регионах, где количество офисов по отношению к числу жителей ниже среднего по стране. Таким образом, происходит постепенное выравнивание регионов по обеспеченности офисами банков.

Фактор потребительского спроса

До кризиса, в 2005–2007 гг., оборот розничной торговли возрастал быстрыми темпами, на 12,8% в среднем за год. Такая «раскрутка» потребления шла за счет того, что компании увеличивали реальную заработную плату: тоже примерно на 13% в год, хотя производительность труда росла вдвое медленнее — на 6% в год. Кризис положил этому конец. И компании, и банки стали значительно осмотрительнее. В прошедшем году производительность выросла примерно на 3,5%, а реальная зарплата на 3,4%. В результате, даже несмотря на рост потребительского кредитования, общее расширение розничного товарооборота составило порядка 6,5–7%. Таким образом, эти темпы существенно, в два раза и более, уступают докризисным. Данная тенденция, по-видимому, сохранится и в среднесрочной перспективе — темпы роста оборота розничной торговли будут как минимум вдвое ниже докризисных.

16

Фактор антикризисного оздоровления и стратегического развития бизнеса

Кризис заставил представителей среднего и малого бизнеса резко повысить эффективность, есть примеры активизации работы и среди крупнейших российских компаний. Тем не менее все эти позитивные процессы пока не превратились в высокие темпы роста национальной экономики.

Мешает плохой инвестиционный климат плюс нестабильность рынков капитала. В России динамика частных инвестиций сильно привязана к рентабельности компаний — в силу того, что банки за редким исключением, не дают кредиты на срок, сопоставимый со сроками окупаемости инвестиционных проектов. Инвестиции осуществляются, как правило, за счет либо собственных средств, либо выпуска облигаций, либо привлечения связанных кредитов за рубежом под низкий процент (если есть валютная выручка). В связи с этим после кризиса рентабельность промышленных корпораций резко снизилась и пока не восстановилась.

Сказанное означает, что за счет расширения потребительского спроса и инвестиций в основной капитал существенно нарастить темпы экономического роста пока не удастся. Прежде всего потому, что замещение импорта требует больших инвестиций, а они возможны только в условиях, когда достаточно быстро расширяются рынки и растет прибыль компаний. Правда, на продовольственных рынках импорт уже существенно потеснен. На рынках непродовольственных товаров процесс идет за счет переноса на российскую территорию сборочных производств. Пример — кластеры по производству автомобилей и бытовой техники в Липецкой и Калужской областях, Татарстане, перспективны в Калининградской области.

Фактор регионального развития

Стимулирование экономического развития регионов на основе использования их конкурентных преимуществ составляет важный резерв экономического роста такой масштабной и разнообразной экономики,

как российская. Например, в Калининградской области, которая может использовать особые условия привлечения инвестиций и выгоды своего экономического статуса, рост происходил в секторах, наиболее пострадавших от кризиса, в первую очередь — в обрабатывающей промышленности, ориентированной на инвестиционный спрос. Индекс промышленного производства в 2010 г. по сравнению с 2009-м составил 131,2%. По данному показателю Калининградская область уступила в Российской Федерации лишь Калужской области (рис. 3).

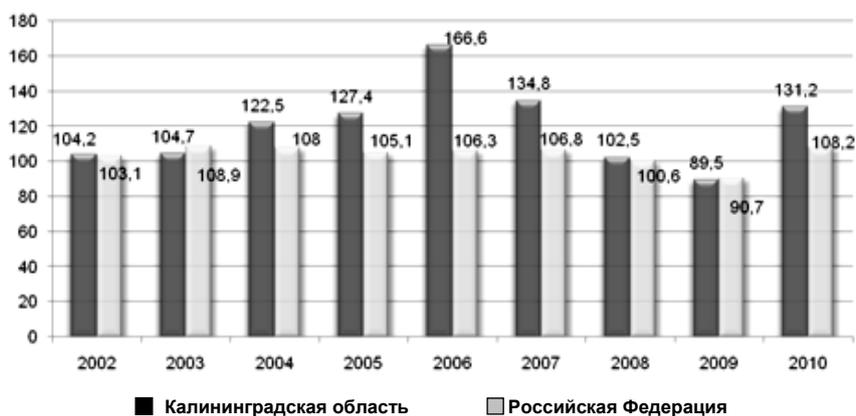

Рис. 3. Динамика индекса промышленного производства в 2002–2010 г.г., в % к предыдущему году

Источник: [6].

В то же время, по данным Росстата, в 2011 г. объемы поступления инвестиций в основной капитал в Калининградской области за год упали на 18%. По темпам падения капитальных инвестиций этот регион стал «лидером» по Северо-Западному федеральному округу. Ближайшие соседи — Санкт-Петербург и Новгородская область — снизили в сравнении с прошлым годом данный показатель на 14,6 и 11,7% соответственно.

Обращает на себя внимание то, что 51% капитальных инвестиций, согласно данным Росстата, производится за счет собственных средств компаний. Из оставшихся 49% средств, которые Росстат классифицирует как «привлеченные», почти 20% приходится на бюджетные источники: из них 36% из областного бюджета и 64% — из федерального. В форме банковских кредитов было профинансировано всего 7,1% общего объема капитальных инвестиций в экономику Калининградской области. Здесь, безусловно, проявляют себя высокие финансовые и кредитные риски.

Мировой кризис тяжело отразился на калининградской экономике. В условиях падения цен на нефть руководство страны приняло решение о стимулировании импортозамещения в стране в целом, снизив ввозные пошлины на ряд импортных комплектующих. В результате многие калининградские компании, использовавшие эту схему ведения

бизнеса, перекочевали в другие регионы России, где и логистика лучше, и ресурсы дешевле. Таким образом, Калининградская область, показав стране в целом пример создания и развития импортозамещающего сектора экономики, оказалась в трудном положении. Далее, с учетом вступления России в ВТО, перспективы будущего импортозамещающего типа экономики в Калининградской области остаются неясными.

Между тем, чтобы ответить на вопрос об активизации региональных факторов экономического роста, нужно посмотреть на то, каким потенциалом и какими конкурентными преимуществами обладает регион. Так, эксперты Калининградской области обращают внимание на особые факторы ее местоположения: она находится почти в центре Европы, внутри Европейского союза, что при конкурентоспособном железнодорожном тарифе и завершении формирования таможенного союза может стать очень важным фактором роста.

Для того чтобы задействовать региональные факторы экономического роста, нужна государственная программа инновационного развития регионов, которая помогала бы отслеживать появляющиеся в мире инновационные решения и адаптировать их к условиям практического использования на территории регионов и страны в целом, создавать условия для новых бизнесов, способных эффективно реализовать инновационные технологии и способствовать социально-экономическому развитию региона.

Список литературы

1. *Ивантер А.* Модернизационный маневр // Эксперт. 2012. №2 (785).
2. *Ивантер А., Селянин С.* Постпузырная норма // Эксперт. 2012. №2 (785).
3. *Журавлев С.* Взрослые проблемы // Эксперт. 2012. №2 (785).
4. *Журавлев С.* Инфляция рекордно низка // Expert Online. 2012. 10 янв.
5. *Игнатьев А.* Калининградская область как модель модернизации современной России. URL: <http://www.kaliningrad-rda.org/>
6. *Объемы поступления инвестиций в основной капитал в Калининградской области.* URL: <http://www.kaliningrad-rda.org/>
7. *Мануков С.* Кому кризис не в тягость // Expert Online. 2012. 12 янв.
8. *Тарасевич Г.* Мир не ждет ничего хорошего // Русский репортер. 2012. №1–2 (231).
9. *Экономика Калининградской области.* URL: <http://www.investinkaliningrad.ru/ekonomika-i-investicii/ekonomika-kaliningradskoj-oblasti/>

Об авторе

Валентина Васильевна Герасименко – д-р экон. наук, проф., Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

E-mail: gerasimenko@econ.msu.ru

About author

Prof. Valentina V. Gerasimenko – Head of the Department of Marketing, Mikhail Lomonosov Moscow State University.

E-mail: gerasimenko@econ.msu.ru